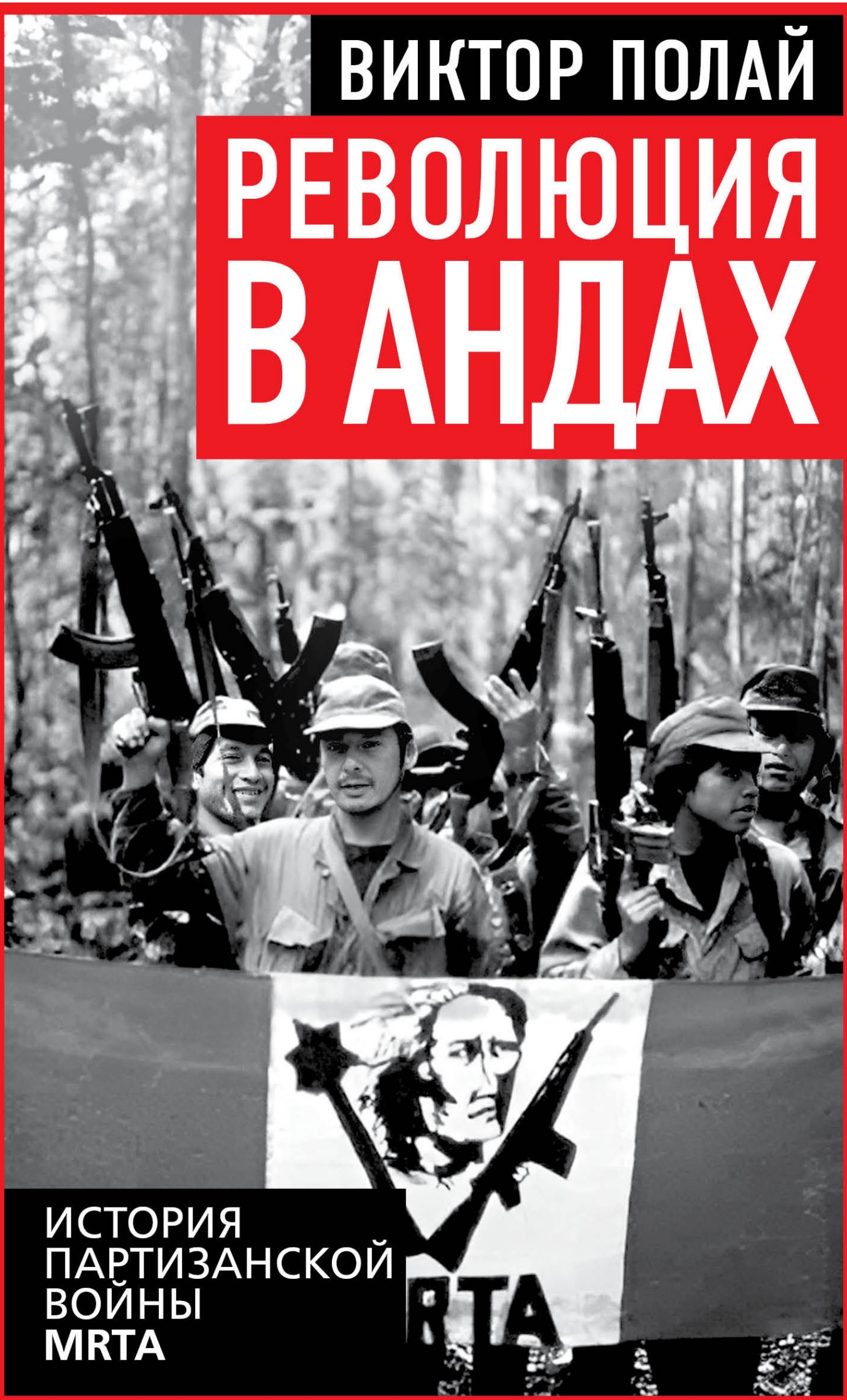
ВИКТОР ПОЛАЙ

РЕВОЛЮЦИЯ В АНДАХ

ИСТОРИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ **MRTA**

Против течения

Виктор Альфредо Полай Кампос

Революция в Андах. Партизаны спускаются с гор

«Алисторус»
2007

УДК 316.423.3
ББК 63.3(4)61-414

Полай Кампос В.

Революция в Андах. Партизаны спускаются с гор / В. Полай Кампос — «Алисторус», 2007 — (Против течения)

ISBN 978-5-00269-291-0

Революционное движение Тупак Амару (MRTA) — одна из главных партизанских организаций Латинской Америки. На протяжении многих лет движение противостояло правому правительству и реакционным военным, которых поддерживали США. Организация запомнилась особо дерзкими вылазками и необычными операциями. Перу времён Гражданской войны вошло в историю как полигон для испытания новейших на тот момент вооружений и методик ведения войны. Там участвовали и американцы, и кубинцы, и даже японские ЧВК. Как следствие, конфликт приобрел очень самобытный и неповторимый характер. Обо всём этом можно прочитать в этой книге. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 316.423.3
ББК 63.3(4)61-414

ISBN 978-5-00269-291-0

© Полай Кампос В., 2007
© Алисторус, 2007

Содержание

Предисловие к первому изданию 6
Необходимое примечание 8
Наследие «побеждённых победителей» 9
Письмо Мануэля Кабьесеса 10
Предисловие 12
Введение 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Виктор Полай
Революция в Андах
Партизаны спускаются с гор

© Полай В., 2026
© Соколов Я., перевод, 2026
© Катайцева Э. С., перевод, 2026
© ООО «Издательство Родина», 2026

Предисловие к первому изданию

Издательство Subversión и Движение гевaристов «Земля и Свобода» с удовольствием представляют читателям Эквадора и всего мира произведение Революция в Андах команданте Виктора Полая Кампоса, в настоящее время являющегося политическим заключённым в Перу. Для нас – большая честь пополнить наше издательское наследие этим выдающимся трудом, который является незаменимым документом для понимания революционной борьбы в Латинской Америке в целом и в Перу в частности. Это труд для изучения, политического формирования и вдохновения будущих поколений революционеров, готовящихся всколыхнуть континент новыми и славными освободительными кампаниями.

Революция в Андах совершает путешествие по политической истории Перу XX и XXI веков. Через биографический рассказ автор знакомит нас с политическими особенностями партии APRA – её развитием, подъёмом и кризисом. Виктор Полай Кампос предлагает критический анализ этого процесса с марксистско-ленинской исторической точки зрения. Затем он описывает, как формировалось народное и революционное поле в Перу 1970-х годов, его связь с Движением революционной левой (MIR) и, наконец, обстоятельства, приведшие к созданию Революционного движения Тупак Амару (MRTA) и началу вооружённой борьбы.

Анализируются особенности революционной войны в Перу – диалектика, часто непримиримая, между MRTA и Коммунистической партией Перу, развитие партизанской борьбы от городских очагов до сельской герильи, структурные, идеологические и практические различия между обеими революционными организациями. Далее освещаются ключевые этапы истории MRTA в 1990-х годах, интернационалистские процессы, пережитые перуанскими партизанами, участие в Батальоне Америка, а также рассказ о первом политическом заключении и знаменитом побеге из тюрьмы «Канто Гранде» – одном из самых впечатляющих революционных подвигов в истории континента.

Текст анализирует обстоятельства, приведшие к военным поражениям MRTA в конце 1980-х и начале 1990-х годов, второе политическое заключение, продолжающееся до настоящего времени. Особо трогательным моментом становится рассказ об операции захвата японского посольства отрядом MRTA под командованием Нестора Серпы Картолини, завершившейся убийством партизан силами государственной безопасности Перу. Всё это описано глазами заключённого, с мощной и проникновенной силой, превращая повествование в героическую историю, которая навсегда останется в памяти народов.

Текст завершается современным анализом революционной войны, партизанской борьбы, нынешней динамики классовой борьбы, оценки исторического вклада MRTA, современного видения перуанской революции, осмыслением истории перуанского подполья и призывом держать революционные знамёна высоко поднятыми.

Для многих из нас первое воспоминание о MRTA связано с теми молодыми бойцами, которые появились во всех средствах массовой информации во время захвата японского посольства, – их борьбой, жертвой и смертью. Также осталось в памяти, что их требование заключалось в освобождении своих товарищей-политзаключённых. Сегодня, будучи организованным революционным движением, MGTL считает крайне важным продвигать и изучать историю и идеи тех политзаключённых, ради которых Нестор Серпа и его товарищи отдали жизнь, и продолжать борьбу с этой позиции за свободу всех политических узников, таких как команданте Виктор Полай Кампос.

Наши читатели держат в руках текст, написанный из подземелий реакции, из заточения, из пыток, из политической тюрьмы, и потому это документ, который следует ценить как голос тех, кто не сдался, кто превратил свои камеры в боевые баррикады, кто является для нас примером и уроком.

Движение гевaристов «Земля и свобода»

Необходимое примечание

Эту книгу написал мой сын Виктор Альфредо в период между апрелем 2012 года и маем 2013 года, когда он временно находился в тюрьме строгого режима Анкон 1. Затем его вновь перевели в ЦЕРЕК (Центр заключения на военно-морской базе Кальяо), где он находится и сегодня – уже более 23 лет в заключении. В военной тюрьме ЦЕРЕК он прожил целую жизнь между четырьмя узкими стенами, многие из этих лет – в жестоких и бесчеловечных условиях, как об этом свидетельствуют отчёты Международного комитета Красного Креста (МККК) за 1995 и 2000 годы.

Несмотря на то что Конституция и законы Перу запрещают содержание гражданских лиц под стражей у военных, Виктор Альфредо до сих пор охраняется членами Военно-морских сил, Военной полиции и Сил специальных операций (FOES). Он по-прежнему подчинён крайне строгому режиму содержания: официально не имеет права учиться или работать, также не может принимать визиты друзей, интеллектуалов или журналистов, с которыми мог бы размышлять о своём партизанском опыте. Обычно он видится только со мной и со своей спутницей. Точно так же ему запрещено читать политическую литературу или писать на политические темы.

Надеюсь, эта книга поможет узнать о самом старом заключённом-гевористе Латинской Америки – о его борьбе и нынешних идеалах.

Отилья Кампос де Полай
(написано в 2013 году, перед её убийством)

Наследие «побеждённых победителей»

Виктор, хотя я тебя не знаю, знаю, что ты брат, идущий теми же дорогами – к лучшему миру. Нам невозможно избежать эпохи, в которую мы живём. Невозможно отказаться от дыхания свободы, равенства и братства между людьми. Изменить мир – значит заключить эгоизм в клетку солидарности, но реальность упряма и сурова, она сопротивляется.

Может быть, мы думали, что боремся за власть, чтобы изменить вещи. Чтобы создать экономическую демократию, республики – не одинаковых, но похожих людей. Чтобы утвердить принцип, что никто не выше другого. Однако, как мне подсказывает опыт прожитых лет, суть наших борьб – внести хоть малую лепту в развитие цивилизации.

Таков наследственный дар всех «побеждённых победителей» в истории человечества. Мы никогда не достигали того, о чём мечтали, но незаметно реальность вокруг нас всё же продвигается вперёд. Никогда не будет идеального мира, но можно приумножить наследие межпоколенческой солидарности – то, что мы называем цивилизацией, что является отличительным знаком нашего вида.

Поскольку мы общественные, но не совершенные существа, нам нужна политика, чтобы сделать возможным существование общества. Именно общество вновь и вновь создаёт цивилизацию, которую наследуют следующие поколения.

Именно потому, что мы верим – несмотря на столько подлостей – в сознательное строительство лучшего мира, мы черпаем силы, чтобы сопротивляться, не отступая.

Пусть оружие остаётся позади, ведь оно никогда не было целью. Нужно понять, что мир – это и средство, и цель одновременно, и строится он через приумножение справедливости, опираясь на общественные блага.

Будут новые пути для вечных мечтаний, ведь это не «мир кладбищ», а мир «рождающего роддома».

Будут новые надежды и новые поражения, но всегда, всегда у нас будет «маленькое местечко» в борьбе – чтобы продолжать жить.

Прими моё дыхание с юга, Виктор, брат, которого я не знаю, но за которого не раз молился – увы, безуспешно. Прими моё товарищество – и через тебя, всем тем, кто связал свою молодость с надеждой на лучшую Латинскую Америку.

Спасибо за то, что живёшь и сопротивляешься, спасибо за то, что сеешь.

До встречи в посмертии, Пепе.
Хосе Мухика
Бывший член Национального руководства
Движения национального освобождения Тупамарос (MLN-T).
Бывший президент Восточной Республики Уругвай.
Письмо революционеру в заключении

Письмо Мануэля Кабьесеса

Дорогой товарищ Виктор Полай,

Твоя книга – это подробный политико-исторический отчёт, написанный с искренностью и образцовой самокритикой, повествующий об опыте MRTA.

Позволь этими строками передать тебе моё уважение и восхищение – к Революционному движению имени Тупака Амару и к твоему пути латиноамериканского революционера. Твоя книга – ещё одно свидетельство политического мужества и страсти к истине, которые отличают борцов за социальную справедливость во все времена.

Хочу процитировать твою фразу, в которой многие из нас узнают себя:

«Нам не в чем стыдиться и не перед кем опускать глаза. Пусть мы и потерпели поражение в политической и военной сфере, но морально не пали. И эта духовная сила – наше лучшее наследие для тех, кто придёт после нас».

И действительно, MRTA не имеет причин для стыда, но имеет много поводов для гордости.

Ты прав, признавая, что восстание MRTA «началось с опозданием» – эпоха уже менялась, и на повестке дня вставали другие формы борьбы. Задача, которую вы взяли на себя, была чрезвычайно сложной: нужно было не только противостоять государственному терроризму, но и вести идеологическую борьбу против «Сияющего пути» (Sendero Luminoso), чьи зверства позорили революционное вооружённое движение и вводили народ в заблуждение.

Но кто мог бы упрекнуть MRTA за попытки направить восстание по этическим и социально-революционным принципам? Именно эти нормы определяли поведение MRTA на всём пути – от партизанской борьбы до захвата резиденции посла Японии в 1996 году.

Для нас, кто в Чили уже почти десять лет противостоял государственному террору, было вдохновением узнать в 1982 году о создании MRTA, о его первых вооружённых действиях и об участии в Батальоне Америка в Колумбии. Наследие Че, Луиса де ла Пуэнте и Мигеля Энрикеса возрождалось в Латинской Америке.

В 1990-е годы, когда в Чили начался медленный процесс «перехода к демократии» (который до сих пор не завершён), мы разделили с вами радость по поводу побега заключённых MRTA из тюрьмы Кандо Гранде. (Помимо сведений, которые ты даёшь в книге, я прочитал великолепную книгу Гильермо Торндайка «Кроты», рассказывающую об этом подвиге MRTA).

Так же мы разделили вашу боль и возмущение из-за резни бойцов MRTA в Молинос в 1989 году и в японском посольстве в 1997-м.

Мы гордимся тем, что бойцы чилийского MIR участвовали в борьбе MRTA и разделили с вами победы и поражения.

Опыт MRTA – это вклад в революционную историю Латинской Америки. Очень важно, что ты взялся его описать – это ответственность руководителя, которую ты выполнил ясно и достойно.

Не сомневайся, что в наших странах вырастает новое поколение революционеров, которым необходимо знать историю, соединяющую наши борьбы. Они принимают свои роли с той же естественностью и страстью, как и те, кто исполнял свой долг в XX веке.

Причины бороться за другой, более справедливый и равноправный мир, уважительный к человеку и природе, никуда не исчезли. Напротив – сегодня ещё очевиднее, что алчность и жестокость капитализма угрожают самому выживанию человечества.

Социальная борьба сегодня требует творческого подхода и смелости – тех же качеств, которые всегда отличали революционеров.

Прими, товарищ, братское объятие и моё обязательство поддерживать усилия, направленные на твоё освобождение.

Нам нужна твоя энергия в социальной борьбе и в битве идей нашего времени.

Мануэль Кабьесес Доносо
Директор журнала Punto Final – важного органа революционной левой Латинской Америки с 1960-х годов,
бывший руководитель Движения левых революционеров (MIR) Чили.

Предисловие
Виктор Полай и история MRTA

Приглашение от Виктора Полая написать предисловие к его свидетельству стало для меня приятным сюрпризом, побудившим глубже погрузиться в историю организации, которую он возглавлял. Поэтому, опираясь на имеющиеся документы и существенный вклад этого свидетельства, я подготовил небольшое эссе о главных проблемах, которые, на мой взгляд, вытекают из этой истории. Я попытался сосредоточиться на взглядах Полая и на практике MRTA.

Первая тема – это влияние католицизма на политическую программу Виктора Полая, генерального командира Революционного движения имени Тупака Амару (MRTA). На первый взгляд, религия играла незначительную роль в его семье, поскольку её члены были в основном католиками, но не практикующими. Его отец и мать состояли в партии APRA на раннем этапе, когда она была явно антиклерикальной; кроме того, отец Полая был активным масоном. Таким образом, домашняя обстановка не была религиозной: в доме не было крестов и святых изображений, никто не ходил на процессии или к исповеди.

Тем не менее очевидно, что идеи теологии освобождения оказали на Полая глубокое и устойчивое влияние. С юности он был знаком с отцом Алехандро Куссиановичем – одним из лидеров этого теологического направления, который и поныне регулярно навещает его в тюрьме. Конечно, речь идёт скорее о визите друга, чем о встрече с духовником; но друзей мы выбираем не случайно – в отличие от родственников, которых не выбирают. Поэтому такая многолетняя дружба, как у Полая с этим священником, говорит сама за себя.

Следует также отметить, что в одном из эпизодов своих мемуаров Полай формулирует программную основу MRTA, указывая, что она питалась из трёх источников: научного социализма, антиимпериалистического национализма и теологии освобождения. Оставим два первых элемента для последующего анализа и подчеркнём, что Полай рассматривает идеи отца Гутьерреса как одну из идейных основ MRTA.

Полай не вдаётся в детали, но из его трудов можно сделать вывод, что он разделяет идею служения бедным и, как и Гутьеррес, считает милосердие величайшей добродетелью. Солидарность с нуждающимися лежит в основе его личной морали.

Это, однако, не означает, что теология освобождения полностью определила политическую линию Полая; напротив, она стала лишь одним из направлений его духовного и идейного развития.

Второй вопрос – это устойчивость традиции APRA в его политических взглядах. Я считаю, что её влияние значительно больше, чем принято думать. Из-за постоянных конфликтов между APRA и левыми может показаться, что между ними не было никаких связей, однако Полай представляет собой как раз один из редких мостов между APRA и марксистскими организациями.

Возвращаясь к трём источникам его политической веры, Полай утверждает, что антиимпериалистический национализм играет объединяющую роль. В этой формуле просматривается изначальная идея APRA – антиимпериалистического государства, центральная в трудах молодого Айи де ла Торре. Таким образом, одним из отправных пунктов Полая является именно ранняя APRA.

Поэтому в своих мемуарах он вспоминает Виктора Рауля с теплом и восхищением. Молодым активистом APRA он опасался его резких осуждений и до сих пор восхищается его политической стойкостью, а также организационной мощью партии. Особенно сильное впечатление на него произвели воспоминания о членстве в молодёжных организациях APRA (CHAP) и участие в грандиозных партийных церемониях, таких как встреча Гектора Претеля и Аль-

фредо Тельо, освобождённых в 1960-х после длительного тюремного заключения за убийство Грании в 1947 году.

Эта приверженность ранней APRA усилилась, когда он примкнул к Луису де ла Пуэнте Уседе и историческому MIR (Движению революционной левой). В начальный период существования APRA в ней действительно существовало радикальное и националистическое крыло, склонное к вооружённому восстанию. Именно из него впоследствии вышли участники партизанского движения 1965 года. К этой традиции себя и относит Полай.

Не случайна также его близость к колумбийскому Движению 19 апреля (M-19). Как и Полай, его лидеры вышли из латиноамериканского популизма, а не из старых коммунистических партий. M-19 вырос из партии генерала Рохаса Пинильи, у которого, как считалось, украли победу на выборах 1970 года. Таким образом, MRTA и M-19 были связаны не только тактически, но и идейно, что и привело к участию MRTA в батальоне «Америка», созданном M-19 в Колумбии.

Таким образом, Полай – это наследник и, в известном смысле, последний представитель революционного популизма.

Однако Полай – не просто радикальный априст. Как он сам отмечает, его теоретический синтез базируется на трёх составляющих, и одна из них – научный социализм, то есть марксизм как наука о пролетариате. Возникает вопрос: какие элементы из огромного наследия Маркса и его последователей заимствует Полай?

Прежде всего – партизанский метод борьбы. После Кубинской революции целое поколение латиноамериканцев стремилось прийти к власти через вооружённую борьбу. Большинство ориентировалось не столько на Фиделя Кастро, сколько на Че Гевару – им была ближе героическая, рискованная, романтическая стадия борьбы, нежели рутинное управление коммунистическим государством. Полай принадлежит к более поздней волне этой тенденции – его деятельность приходится на 1980-е годы, то есть на 15–20 лет позже эпохи её ключевых фигур.

Он также широко читал марксистскую литературу, особенно по теории зависимости, ссылаясь на таких авторов, как Руй Мауро Марини, Андре Гундер Франк, Теотонио дос Сантос, Вания Бамбирра, а среди перуанцев – Анибаль Кихано, Эрнесто Йепес, Вильфредо Капсоли и особенно Альберто Флорес Галиндо. Последнего он считал историком, подтвердившим его собственные интуиции о прошлом Перу, и особенно восхищался его книгой «В поисках Инки». Таким образом, интеллектуальный багаж Полая – уже постаприйский, обновлённый и концептуально современный.

То же видно и по его личным связям. Хотя он благодарен видным априйцам Армандо Вильянуэве и Хавьеру Валье Риестре, основные его контакты – с марксистскими политиками, такими как Хавьер Диэс Кансéко и Хорхе дель Прадо. Более того, он воспринимал MRTA в тесной связи с левым блоком Объединённая левая (Izquierda Unida, IU).

Полай рассматривал MRTA как вооружённое крыло IU, которая, по его воспоминаниям, разрывалась между реформизмом Альфонсо Баррантеса и революционной линией, проповедуемой Патрией Роха и ПУМ. Полай относил себя к «последовательному» революционному сектору IU.

В идеологическом плане Полай видел социализм – цель своей борьбы – через призму кооперативов и самоуправляемых предприятий, развивая идею Хильдебрандо Кастро Посо о том, что современная кооперация является наследницей доколумбового айлью и выражает врождённое стремление к коллективному труду.

Однако он не даёт анализа краха «реального социализма», хотя это происходило во время его активности – падение Берлинской стены и распад СССР предшествовали его окончательному аресту в 1992 году. В этом смысле самокритики по отношению к социалистическому лагерю у него нет.

Тем не менее Полай предлагает тонкий анализ тактики и соотношения сил, даже если стратегические вопросы иногда остаются в тени.

Следующий важный аспект – его активизм и взгляд на роль гражданского общества. Из мемуаров видно, что в юности Полай участвовал в объединении школьных журналистов и одновременно был членом скаутского движения в Кальяо.

В Перу детство и юность обычно проходят в кругу семьи, но Полай, напротив, предпочитал общественную деятельность, дисциплину и порядок, свойственные молодёжным движениям.

Эта установка усилилась во взрослой жизни и заняла важное место в его воспоминаниях о политической деятельности MRTA. Он подчёркивает социальную и профсоюзную работу организации, выделяя Америко Хильвонио – ответственного за массовую работу MRTA. По его словам, MRTA возглавляло шахтёрскую федерацию, несколько региональных фронтов и активно участвовало в Национальной народной ассамблее Вилья Эль Сальвадор. Таким образом, Полай представляет MRTA не как группу, сосредоточенную исключительно на вооружённой борьбе, а как организацию с широкой общественной базой.

Такой акцент Полай делает в ответ на выводы Комиссии правды и примирения (CVR), утверждавшей, что MRTA впало в «военизированное отклонение» и утратило политическую цель. Комиссия отмечала внутренние разногласия и считала, что MRTA пыталось компенсировать политическую слабость оружием. В противоположность этому Полай подчёркивает, что вооружённая борьба MRTA имела реальную социальную опору, и его активисты вели масштабную легальную и полулегальную работу среди народа.

Таким образом, его концепция общества противопоставляется взглядам CVR. Полай верит в органическое общество, где индивид является частью институциональной структуры с политическим авторитетом.

Отсюда его представления о послереволюционном государстве, вдохновлённые опытом Народной ассамблеи Вилья Эль Сальвадор (VES), которую он считал оплотом социальных институтов, способных принимать ключевые решения, реализуемые затем другими структурами. По сути, VES представляла собой прообраз социалистического законодательного органа.

Следовательно, MRTA, по версии Полая, стремилось к политическому участию народа через массовые организации, а не через изолированного индивида.

В перуанском обществе широко распространено мнение о MRTA, основанное на сравнении с ПКП – Сендеро Луминосо (Сияющий путь). Согласно этому мнению, MRTA якобы был «младшим братом насилия», причинившим меньше жертв, но остававшимся террористическим ответвлением. Поэтому в своих мемуарах Полай стремится развеять это представление, подчёркивая различия между MRTA и PCP – SL.

Прежде всего, он вспоминает, какое удивление охватило всю левую в мае 1980 года, когда началось восстание «Сендеро Луминосо». Эта организация была маргинальной и малоизвестной: её руководство находилось в Аякучо, она не участвовала ни в общих забастовках, ни в выборах; действовала подпольно и казалась почти призрачной.

Первые восемнадцать месяцев были решающими, но прошли в основном в тишине: «Сендеро Луминосо» (Сияющий путь) не выступал публично и ограничивался слухами, разговорами из уст в уста. Однако в 1982 году восприятие масштабов движения изменилось. Именно тогда произошло успешное нападение на тюрьму Уаманги, когда КПП (Перуанская коммунистическая партия) освободила своих заключённых и покинула город вместе с ними. Несколько месяцев спустя, как вспоминает Полай, похороны Эдит Лагос показали, что, по крайней мере в Аякучо, «Сендеро» пользовался народной поддержкой. В это же время формировался MRTA, и с тех пор Полай считает КПП-СЛ частью народного лагеря.

По этой причине MRTA пытался наладить контакт с «Сендеро», сначала сотрудничая с их заключёнными в тюрьмах. Но, по словам Полая, боевики КПП-СЛ отвергали любое взаи-

модействие, даже гуманитарное. Позже, по мере разгорания войны, MRTA пытался вступить в диалог, но безуспешно – «Сендеро» всегда отвечал молчанием или открытой враждебностью.

Со своей стороны, пропаганда «Сендеро Луминосо» регулярно нападала на MRTA, называя его «вспомогательной силой реакционных вооружённых сил»; в других случаях – «организацией, служащей Кубе и Советскому Союзу», странам, управляемым «социал-империалистами-ревизионистами», которые якобы восстановили капитализм. КПП-СЛ всегда отказывался признавать MRTA частью народного лагеря, хотя MRTA, напротив, таковым его считал. Из-за этого не возникло никакой координации, а местами даже происходили вооружённые столкновения между членами обеих группировок. Таким образом, «Сендеро» проявлял гораздо больше враждебности к MRTA, чем наоборот.

Другой момент, заслуживающий внимания, – характеристика КПП-СЛ, представленная в этих мемуарах. По мнению Полая, это было догматическое и фанатичное движение, уничтожавшее целые деревни только потому, что их жители не разделяли его позиции в войне. Напротив, MRTA, как утверждает Полай, всегда защищал базовые народные организации и считал себя их вооружённым представителем. Он приводит примеры: «Сендеро» убил более ста человек в Сорасе (Аякучо), а в Токаче вступил в союз с наркоторговцами для борьбы против MRTA.

В том же духе Полай считает, что «Сендеро» в конечном счёте представлял собой персоналистский проект, основанный на чрезмерном культе личности Гусмана. В отличие от MRTA, где, по словам Полая, пытались преодолеть личное лидерство и вести войну коллективным руководством. В отличие от Мао, Сталина или даже Гитлера, Гусман, утверждает Полай, развил культ своей личности ещё до того, как выиграл войну или захватил власть.

Позже в своих воспоминаниях Полай резко критикует тезис «Сендеро» о «стратегическом равновесии», считая его полной ошибкой в оценке соотношения сил в стране. Эта ошибка, по его мнению, дезориентировала движение и привела его к гибели – «Сендеро», пытаясь показать силу, фактически бросился в пропасть.

Прежде всего Полай решительно осуждает то, что называет «предательством руководства „Сендеро“ в тюрьме». Переговоры о мире, которые Гусман и Ипаррагире начали в обмен на улучшение тюремных условий, он считает полной капитуляцией. Полай, напротив, гордится тем, что отказался от любых соглашений с режимом Фухимори – Монтесиноса, несмотря на тяжёлые условия заключения.

По его словам, на протяжении всего внутреннего вооружённого конфликта MRTA старался соблюдать законы войны, действуя в рамках Женевской конвенции о гражданских войнах. Полай не использует слово «терроризм», но фактически подходит к его определению, анализируя «Сендеро» и чётко отделяя его действия от действий MRTA.

Плохие отношения между членами обеих организаций продолжались и в тюрьмах в первые годы. Например, в Янамайо контакты были минимальны и всегда напряжённы.

Однако позже отношения улучшились. Сейчас, как говорит Полай, Гусман и Фелисьяно ведут себя весьма дружелюбно: они регулярно беседуют, делятся увлечениями, обмениваются книгами, музыкой и видео. Полай описывает Гусмана как «вежливого провинциального джентльмена, внимательно слушающего собеседников».

Ещё один ключевой вопрос в истории MRTA – оправдание его вооружённого восстания. Была ли справедливой война, начатая этой организацией? Это важный момент, ведь MRTA поднял оружие против перуанской демократии начала 1980-х годов, только что восстановленной и всё ещё хрупкой. Теория марксизма предполагает, что восстания направлены против диктатур, и лишь немногие случаи в Латинской Америке связаны с восстаниями против демократий. Хотя Че Гевара во втором издании своего «партизанского руководства» допускал возможность вооружённого восстания против демократических режимов.

По словам Полая, политическая ситуация вынудила к революционной войне. В этом смысле инициативу первым проявил «Сендеро», начав вооружённую борьбу в мае 1980 года; затем правительство Фернандо Белаунде ответило жёстко, особенно после военного вмешательства в декабре 1982 года. Этот период Полай характеризует как «государственный терроризм», возлагая политическую ответственность на Белаунде. По его мнению, «Сендеро» был фанатичной силой, неспособной привести народ к победе, но его восстание втянуло всех в вооружённый конфликт, и почти каждая сила, кроме легальной левой, имела свои военные структуры.

Для Полая ключевым было также определение характера режима Белаунде, поскольку отсюда вытекало второе оправдание восстания MRTA. Он считал Белаунде узурпатором, правившим в нарушение конституции 1979 года, которую Полай считал республиканской и демократической. Белаунде, по его словам, передавал контроль над обширными регионами вооружённым силам, применявшим государственный террор. Он также подорвал национальный суверенитет, капитулировав перед международными финансовыми организациями, которые истощали народ выплатами внешнего долга и урезали государственный сектор.

Таким образом, Полай утверждает, что MRTA воспользовался конституционным правом на восстание, ссылаясь на конституцию 1979 года, чтобы придать легитимность своей войне. Его аргументация строится на двух уровнях. Во-первых, он изображает демократию Белаунде как переход к военной диктатуре, а значит, MRTA восстал не против демократии, а против реакционного режима. Во-вторых, с практической точки зрения, политическая ситуация в Перу 1980-х неизбежно вела к вооружённому столкновению, и выжить могли только те, кто имел собственную военную силу. Исходя из этого, Полай объясняет создание MRTA и попытку объединить под его знаменем активистов и организации «Объединённой левой» (Izquierda Unida, IU). В момент неизбежного столкновения, по его расчётам, они должны были соединиться.

Со своей стороны, я считаю, что одной из причин провала организации была слабость её изначального оправдания – недостаточная прочность основания для такого радикального шага, как начало войны. Возможно, MRTA потерпел поражение не из-за ошибок в тактике, а из-за отсутствия прочных идеологических оснований.

Наконец, стоит рассмотреть обвинения против MRTA, из-за которых большая часть перуанского общества считает его действия террористическими. Полай подробно отвечает на все болезненные вопросы, сопровождающие любую вооружённую борьбу. Он многократно подчёркивает, что MRTA стремился соблюдать законы войны: нападал в форме, позволявшей визуально отличать бойцов от гражданских, использовал знаки различия для командиров, избегал атак против гражданского населения, ограничиваясь военными объектами и полицией; уважал раненых и не добивал пленных. По словам Полая, именно этим объясняется малое количество жертв, приписываемых MRTA – около 2 %, по данным Комиссии правды и примирения (CVR).

Полай также утверждает, что нигде в стране не возникли крестьянские или городские ополчения против MRTA, тогда как против «Сендеро» их было множество. Это, по его мнению, доказывает, что MRTA не нападал на социальные организации; 99 % его жертв были представителями силовых структур.

Однако следующие факты не позволяют впасть в самоуспокоенность. Прежде всего – похищения предпринимателей ради выкупа и финансирования организации. Здесь Полай выражает явное раскаяние и признаёт это ошибкой, хотя и поясняет, что такая практика была распространена среди латиноамериканских повстанческих движений, включая те, что впоследствии пришли к власти. Он не оправдывается, но указывает на контекст.

Полай признаёт этот факт тяжёлой ошибкой, о которой глубоко сожалеет, хотя утверждает, что лично не имел к ней отношения – в отличие от вопроса с похищениями. Этот случай

остаётся актуальным, так как скоро по нему должен пройти суд, где Полай также фигурирует среди обвиняемых. В своих мемуарах он связывает эти убийства с внутренними конфликтами внутри MRTA и действиями некоторых региональных командиров, действовавших самостоятельно. При этом он признаёт факт как совершённый под флагом MRTA и принимает на себя публичную самокритику.

Что касается «грязных денег», поступавших от наркоторговли, Полай утверждает, что MRTA никогда не имело никаких контактов с миром наркотиков и отрицает существование каких-либо связующих звеньев. Он категорически отвергает обвинения в существовании скрытых средств на секретных счетах, считая их клеветой со стороны правительства Альберто Фухимори, направленной на дискредитацию его организации.

Далее описывается расстрел некоторых диссидентов организации. Полай утверждает, что при вступлении в MRTA каждый добровольно принимал её устав и правила, согласно которым считалось тяжким преступлением как сотрудничество с врагом, так и самостоятельные действия или присвоение оружия организации. Таким образом, некоторые бойцы, по-видимому, совершили эти тяжкие проступки, и внутренний трибунал постановил их расстрелять. Как и в предыдущих вопросах, сегодня, спустя 25 лет после этих событий, Полай говорит, что не стал бы повторять их. Более того, он выступает сторонником полного и окончательного упразднения смертной казни, которая, по его мнению, не должна применяться ни при каких обстоятельствах.

Наконец, затрагивается громкое дело об убийстве генерал-майора сухопутных войск Энрике Лопеса Альбухара. По словам Пола́я, это была месть за добивание раненых и сдавшихся бойцов MRTA в Лос-Молинос. Таким образом, смерть сына великого индигенистского писателя стала прямым следствием уничтожения колонны MRTA, направлявшейся на захват Тармы, когда она случайно столкнулась с подразделением армии и почти все её члены были убиты. Как и любая война, наша была полна эпизодов нападений и ответных ударов.

MRTA действительно пыталось вести более «цивилизованную» войну – в соответствии с международными конвенциями, тогда как ПКП-СЛ (Сендеро Луминосо) такой цели не имело. Однако в какой-то момент MRTA утратило контроль над процессом. В итоге организация допустила ряд нарушений, которые сегодня тяжело на ней сказываются, поскольку именно они послужили основанием для ярлыка «террористическая».

Систематическое применение насилия развивает привычки, выходящие за рамки идеологий: во всех странах воины – это те, кто прибегает к силе для решения конфликтов. Война – это червь, который разъедает всё; нет кокона, который бы устоял.

Последний вопрос, прежде чем предоставить слово настоящему автору, – это тёплый и сердечный тон, с которым он обращается к своим товарищам. Питера Кардонаса он упоминает многократно, изображая его с любовью как человека, достойно сопровождавшего его в тяжелейшие тюремные годы. О Серпе он говорит, что его целью было освобождение заключённых товарищей, что было для него этическим и политическим принципом, рожденным из верности общему делу.

Он с уважением упоминает всех – этот текст представляет собой своего рода каталог людей, вовлечённых в деятельность MRTA. Удивляет лишь малое количество женщин-лидеров, в отличие от «Сендеро Луминосо», где их влияние было значительно. Но всех верных соратников он вспоминает с признательностью и старается не забыть ни одного.

Напоследок несколько личных слов об авторе. Я его лично не знал, хотя и состоял в левых движениях 1970-х годов. Однажды видел его на собраниях, но возможности поговорить не представилось. Моё мнение основывается исключительно на образе, который я составил по его действиям во главе MRTA.

Прежде всего, он показался мне смелым и решительным, в духе кастровских герильеро шестидесятых, словно вылитым из того же шаблона. Но в то же время я увидел в нём некоторую

потерю самообладания – ему слишком нравилось быть на первых полосах газет, и он позволил себе втянуться в действия, не имеющие политического оправдания. Думаю, он не слишком задумывался о долгосрочной перспективе.

Тем не менее, мне понравилась кампания на северо-востоке – она была жизнерадостной и беззаботной, совсем другой войной по сравнению с жестокостью «Сендеро». Но именно эта кампания показала мне, что Перу ждёт плохой исход: надвигалась диктатура, а MRTA не казалась решением – лишь ещё одной каплей в чаше хаоса.

Превыше всего Полай показался мне романтиком – человеком, желавшим вести войну «по старинке», с политическим стилем и благородством, предлагая перемирия и ставя на первое место освобождение товарищей, как в случае побега из тюрьмы и, по словам самого Пола́я, также в случае Серпы. В его рассказе ясно ощущается, что этот романтизм жив в нём и сегодня – он придаёт ему силу и твёрдость в убеждениях. Хочу пожелать ему, чтобы он вскоре смог направить свои чувства к своей семье.

Антонио Сапата, историк

Введение

Эту книгу я написал во время пребывания в тюрьме Пьедрас-Гордас, куда нас перевели в апреле 2012 года, после двадцати лет заключения в тюрьме при Военно-морской базе Кальяо, где это было бы невозможно.

Наши условия содержания улучшились, но всё ещё имеют ограничения. Мы остаёмся изолированными, можем видеть только близких родственников, не имеем контакта с другими заключёнными, и сохраняются те же ограничения на чтение. Однако здесь моя мать смогла вынести мои рукописи.

Особую благодарность я выражаю товарищу и другу Раулю Винеру Фреско (он умер в 2015 году), журналисту и непримиримому борцу левых взглядов – без его поддержки я бы не написал эти воспоминания. Через мою мать он постоянно устно подталкивал меня к этому, задавая провокационные вопросы, темы, сомнения, критерии и т. д.

Он многократно подчёркивал важность того, чтобы перуанцы узнали о событиях лет внутреннего вооружённого конфликта из уст самих участников. «Ты обязан это сделать с моральной точки зрения», – повторял он. Надеюсь, читая эти вопросы и ответы, я его не разочаровал.

Я также решился на это потому, что другие интеллектуалы проявили интерес к теме, например, известный журналист-расследователь и стойкий защитник демократических свобод Густаво Горрити, который в марте 2006 года, будучи директором приложения газеты La República, предложил мне серию интервью о личных, политических и судебных аспектах, но их не удалось провести из-за цензуры в тюрьме при базе Кальяо.

Пиша, я представлял себе диалог с любознательными голосами – это молодёжь, которая не жила во времена внутреннего конфликта и хочет услышать правду из первых уст, за пределами официальных версий, о тех годах, что потрясли нашу страну.

У меня не было возможности обращаться к архивам, публикациям или сверять идеи с другими исследованиями или книгами; однако у меня всегда была хорошая память, и как только я начал писать – поток слов хлынул, словно прорвавшаяся плотина. Перед вами – мой личный взгляд, как бывшего главнокомандующего MRTA.

Я назвал книгу «Из тюрьмы отвечает Полай», потому что только теперь могу ответить на то, что годами писали искажённо или клеветнически некоторые журналисты и «специалисты по субверсии», описывая наш опыт поверхностно или просто следуя медийному потоку против нас, зная, что у нас не было возможности возразить.

Но главное – «Из тюрьмы отвечает Полай», потому что я не уклоняюсь и принимаю на себя как успехи, так и ошибки своей организации. Так как в Перу стало обычным говорить, что те, кто взялся за оружие – «террористы» – сделали это из-за социальной обиды, неудач, комплексов и асоциальности, я начинаю книгу с описания своих семейных корней и опыта в партии APRA, что позволит понять, как с ранних лет я научился любить и понимать свою страну.

Затем я последовательно рассказываю о своём путешествии в Европу, участии в MIR, создании MRTA, начале вооружённой борьбы в городах, затем – в сельской местности, побеге из тюрьмы Канта-Гранде, наших национальных и международных связях, последующем пленении в базе Кальяо, захвате резиденции японского посла и работе Комиссии правды и примирения (CVR), главе «Баланс» и, наконец, – «Заключительных размышлениях».

Я не претендую на обладание единственной истиной. Моя цель – чтобы этот взгляд со стороны участника послужил материалом для изучения и размышления о тех годах, когда целое поколение мужчин и женщин отдало всё ради счастья народа и построения Родины без угнетённых и эксплуатируемых.

Надеюсь также, что это послужит стимулом для моих бывших товарищей написать о богатом опыте, который тупак-амаристы конца XX века пережили в городах, сельской местности и тюрьмах, ведь, несмотря на поражение, мы оставили свидетельство последовательности и принципиальности, которое должно служить будущим поколениям и уже стало частью истории Перу.

С 2001 года, после падения диктатуры, через своих родственников, затем в 2003 году перед Комиссией правды, потом на так называемом мегапроцессе против руководства MRTA в 2005 году и во всех возможных случаях – в книге «Террорист или повстанец» (2007) и в интервью – я утверждал, что Латинская Америка и Перу изменились. То, что когда-то казалось невозможным, теперь стало возможным: победа левых на выборах.

Мы видим, что на нашем континенте появились правительства левых и центристских левых сил благодаря миллионам людей, которые организовались, мобилизовались и проголосовали за эти альтернативы. Я убеждён, что именно этот путь является правильным для перуанской левой и народа.

Несмотря на более чем два десятилетия заключения, многие годы из которых прошли в бесчеловечных условиях, я не отрекаюсь от своих идеалов социальной справедливости, которым научился в детстве в родительском доме и которые укрепил в юности, вдохновляясь социалистическими убеждениями, а также фигурами Луиса де ла Пуэнте Уседы и Че Гевары. Как сказал Амаута Хосе Карлос Мариатеги, могу заявить: я человек убеждений и веры. В этом и состоит смысл моей жизни.

Я по-прежнему твердо верю в необходимость великого преобразования нашей родины перед лицом провала неолиберальной политики и «Вашингтонского консенсуса», проводимой режимами Фухимори, Толедо, Гарсии и теперь – с предательством Умалы. Они управляли страной, опираясь на фальшивую конституцию, которая установила и узаконила систему коррупции с политиками и технократами, служащими владельцам Перу.

Я также осознаю необходимость всеобщего примирения, особенно между теми, кто был участником внутреннего вооружённого конфликта, разделившего перуанцев на противоборствующие стороны. В знак своего вклада в это примирение, на мегасуде над Движением революции Тупака Амару (MRTA) и при каждой возможности я всегда брал на себя всю ответственность и выражал соболезнования и прощение тем, кто пострадал или понёс невосполнимые потери в результате действий MRTA.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.